

Так рождалась БОЛЬШАЯ ПОБЕДА

К. АЛЕКСЕЕВ

В книге о старом Китае, написанной в свое время любителем «экзотических» вояжей и поклонником колониальных захватов Гессе Вартегом, говорится, что Ухачь — это незвездный, заурядный город, без особых достопримечательностей, без всякого особого значения, так как значение здесь имеет лишь район, занятый иностранной колонией. Книга живописует роскошные дома-бунгало, товарные склады, клубы и церкви европейского квартала, придающие набережной «чего-то столичный вид». Словом, заключает с видимым удовольствием Вартег, иностранцы, назоднавшие Китай сто лет назад, устроились на его земле «поразительно хорошо».

Но кое-что смущало покой колонизаторов. «Китайское население, — писал Вартег, — ведет себя не совсем спокойно; несколько раз дело доходило до настоящих волнений и мятежей против иностранцев». Впрочем, он тут же добавил успокоительные сведения: «На Янцзы, возле Ухани, всегда стоят наготове иностранные военные корабли».

Умильно описывая райские кущи и бронированные заслоны, которыми окружили себя в Китае иностранные грабители, г-н Вартег, разумеется, не думал, что его книга может стать тем, чем она стала теперь, — жизнью иллюстрацией к одной из самых позорных страниц в истории колониальных захватов.

Да, это империалисты вкупе с китайскими феодалами-компрадорами, беззастенчиво присваивая богатства Китая, на столетие задержали его экономическое развитие. Это они превращали в свою вотчину самые важные в стратегическом и хозяйственном отношении районы, крупнейшие города страны. И эти города с районами, грязными кварталами, населенными трудовым людом, грязными квартирами, особняками колониаторов, феодальной знати, с полутемными кустарными мастерскими и купеческими лабазами были отражением печальной судьбы угнетаемого народа.

Но с тех пор как народ вышвырнул из Китая империалистических захватчиков и национальных предателей, его города стали быстро преображаться, превращаясь в благоустроенные центры социалистической культуры и стремительно развивающейся национальной промышленности.

Такова ныне и красавица Ухань, расположившаяся у слияния рек Хань и Янцзы. Современная биография города — частьца новой биографии всей страны. Ухачь — это город, где воздвигнут величественный мост, соединивший берега Янцзы; это город крупных предприя-

тий, многие из которых сыграли огромную роль в истории бурного промышленного развития страны. Тут вырос завод тяжелого станкостроения — один из самых крупных в мире, строится металлургический комбинат, где недавно создана мощная домна — самая большая в КНР.

...Сверкающая горячим асфальтом широкая лента шоссейной дороги бежит вдаль, к ступенчатым контурам производственных сооружений комбината, над которыми в солнечной голубизне неба тает выдыхаемый высокими трубами дым.

Как непохожа теперь панорама уханьской стройки на то, что я видел немногим более года назад, когда металлические пасти экскаваторов глотали первые кубометры земли из доменного котлована, а худощавый, загорелый бригадир Ян Цзы-дун начинал вместе с товарищами монтировать — впервые в своей жизни — 40-тонный подъемный кран высотой в 63 метра.

— До сих пор больше шеститонного я не собирал, — прокричал он мне в шуме стройки. — Это, так сказать, новая высота для наших монтажников.

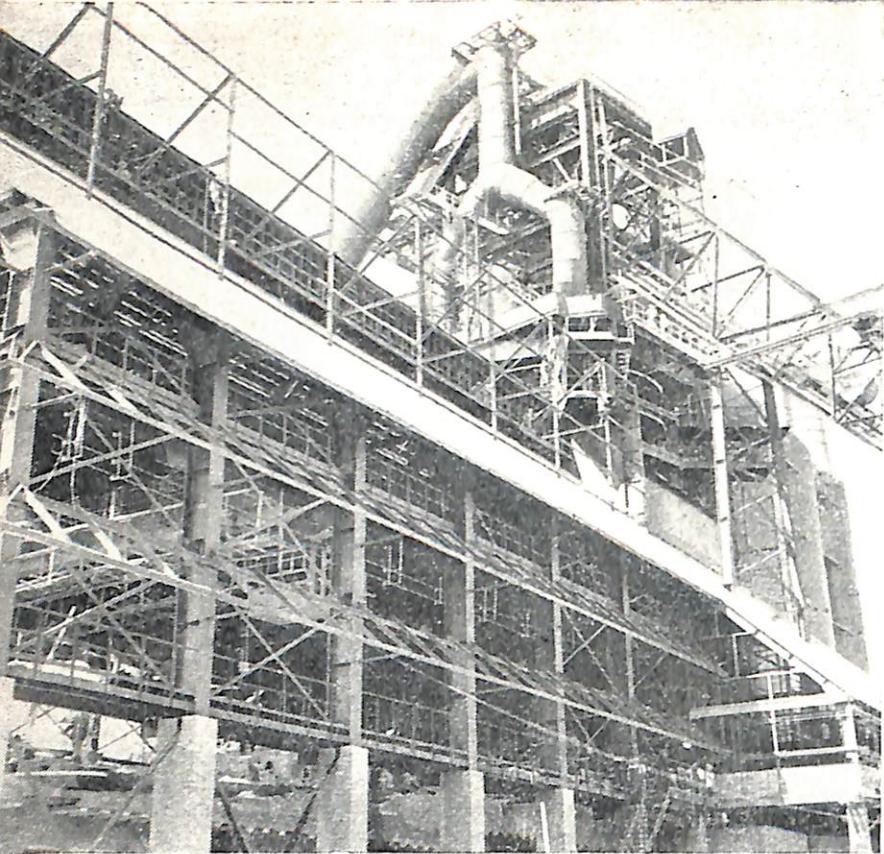
И улыбнулся широкой, счастливой улыбкой человека, смело переступающего новый, важный рубеж трудовой, жизненной зрелости.

А вокруг стояли люди — рабочие, техники, инженеры, — притихшие, взволнованные значимостью момента. Ведь никому из них не приходилось участвовать в создании таких крупных, технически сложных промышленных сооружений. Многие не были знакомы даже со строительством простейших домен. А теперь предстояло взять штурмом новую огромную высоту, открывшую замечательную страницу промышленного развития родины.

И вот передо мной высится характерный силуэт домны. Даже на большом расстоянии она выглядит внушительно, поражает своей монументальной масштабностью, строгой четкостью линий.

Нам не терпится поскорее увидеть домну поближе. Но чем явственней становится ее очертания, тем чаще и чаще приходится сдерживать бег машины, лавируя в нескончаемом потоке конных обозов, грузовиков со строительными материалами, автобусов. Многие из них въезжают на шоссе с боковых дорог — и все устремляются к комбинату. Торопливо шагают бригады рабочих, запыленных, потных, защищенных от знойного солнца широкополыми соломенными шляпами.

Кажется, что ты захвачен водоворотом армии, стягивающей свои резервы к месту огромного сражения.

Новая домна № 1 Уханьского металлургического комбината — одна из крупнейших в Китае. По многим технико-экономическим показателям она превосходит човейшие достижения доменного производства Англии и США.

Да, плацдарм трудового боя немал — около 40 квадратных километров. 50 тысяч строителей разных профессий создают этот металлургический комбинат, который будет давать три с половиной миллиона тонн чугуна в год.

Машина медленно пробирается по территории стройки. В минуты вынужденных остановок мы слышим, как люди перекликаются друг с другом:

— Ну, как там?

— Все в порядке. Ждать осталось немного. Сейчас отрегулировали конус.

— А завалка скоро?

— Шпалы для разжига сносят на литьевой двор. «Там» — это значит на домне. Мысли, чувства всех устремлены сейчас к ней, к тому, что делается у ее огромного, пока еще холодного тела. На кузовах автобусов, что съезжались на территорию стройки, значилось: «Партийная школа», «Уханьский университет», «Медицинский институт»... Автобусы подкатывают к самой домне. Тысячи горожан ежедневно прибывают сюда, чтобы ускорить рождение великой победы, убирают строительный мусор, расчищают площадку между домной и бункерной эстакадой.

Нас познакомили с первым секретарем Уханьского городского комитета КПК товарищем Сун Кан-фу. Он отbrasывал лопатой в сторону комья затвердевшей земли. Оторвавшись на минуту от работы, Сун Кан-фу сказал:

— В эти часы всем хочется побывать здесь. Ведь пуск нашей домны — праздник для всего китайского народа.

Праздник! Именно это слово приходит на ум, когда, очутившись у подножия черной громады, сверкающей свежей краской, видишь тех, кто создавал ее и кто пришел к ним на помощь. Все охвачены горячей суетой последних приготовлений, устали, осунулись; глаза по-

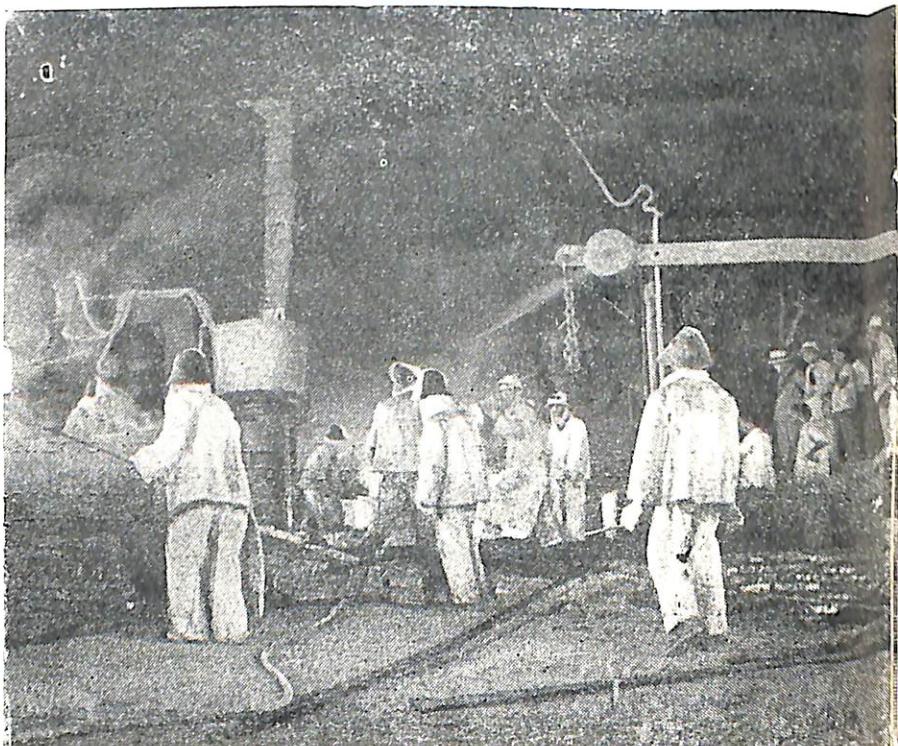
краснели от бессонных ночей, но лица светятся радостным, праздничным возбуждением.

И сразу чувствуешь, что это настроение навеяно сознанием того, что рождение такой мощной, оснащенной по последнему слову техники домны становится ярким символом бурного роста нового Китая, материальным воплощением несокрушимой воли его народа, торжеством методов социалистического строительства, разработанных коммунистической партией.

В двухэтажном здании конторы доменного цеха я встретился со старым знакомым — начальником строительства домны Дун Шу-линем. По проекту, основанному на передовых нормативах, рассказывает он, намечалось, что комбинат даст в 1962 году полтора миллиона тонн чугуна. Но по мере того как в стране возрастила потребность в металле, люди настойчиво искали возможности дать его скорее и больше. Курс коммунистической партии на ведение социалистического строительства по принципу «больше, быстрее, лучше, экономнее» помог отыскать конкретные пути для решения этой важной задачи.

Широкое использование внутренних резервов, создание дополнительно двух больших и нескольких малых и средних доменных печей (не предусмотренных проектом), замена дорогостоящих строительных материалов без ущерба для дела менее дорогими, совершенствование методов строительства, — и вот принимается новый план: дать не полтора, а три с половиной миллиона тонн чугуна, и не в 1962-м, а в 1960 году при тех же государственных ассигнованиях.

Создание домны № 1, первой из крупных на комбинате, показало реальность и жизненность смелого плана. По первоначальному проекту намечалось, что домна вступит в строй 1 июля 1959 г.-да. В новом графике срок был сокращен сначала на три, потом на четыре месяца. Это уже считалось предельным ускорением темпов, известным в мировой практике строительства metallurgических предприятий,

Идет первая плавка.

При постройке первой уханьской домны надо было выполнить около трех миллионов кубометров земляных и до 100 тысяч кубометров бетонных и железобетонных работ, уложить около 8 тысяч кубометров огнеупоров, смонтировать 9194 тонны металлоконструкций, проложить 33 799 метров водопроводных и канализационных труб, 241 758 метров кабеля, около 20 километров железнодорожных путей, установить оборудование общим весом в 6485 тонн... Всего не перечислишь!

Высота этой доменной печи — 72,9 метра, объем — 1386 кубометров, суточная производительность — 2070 тонн чугуна. По многим технико-экономическим показателям, в том числе по расходу кокса на тонну чугуна, эта домна превосходит новейшие достижения доменного производства Англии и США. Предусмотрена полная автоматизация всех производственных процессов и контроля за ними. Часть оборудования домны — новинки мировой металлургической техники.

Недавно коммунистическая партия обратилась к народу с призывом дать больше металла стране и называла поразившую мир цифру — 10 700 тысяч тонн стали в нынешнем году, то есть вдвое больше, чем в 1957-м. И народ ответил партии: «Дадим!» Сказали свое слово и уханьские металлурги. Они дали первый чугун за две недели до всенародного праздника — девятой годовщины со дня провозглашения КНР.

Рассказать о том, как зазвучала эта победа, — значит рассказать о том, как девять тысяч тружеников, занятых непосредственно на строительстве домны, мобилизовав все свои силы, день и ночь штурмовали трудовые рубежи, экономили каждый час, каждую минуту, забывали о еде, о сне. Это значит рассказать о том, как монтажники бригадира Ли Лян-чана выполнили свое задание не за два месяца, как намечалось, а за 18 дней; о том, как бригада монтажников Цзян Син-хэ устанавливала не по три, как положено по норме, а по четыре тонны металлоконструкций на человека в смену; о том, как бывшие кустари и крестьяне, впервые взявшие в руки строительный инструмент, становились прекрасными мастерами своего дела и овладевали не одной, а двумя, тремя специальностями; о том, как сотни китайских заводов спешили выполнить заказы для уханьской домны, как железнодорожники, речники, пилоты гражданской и военной авиации торопились доставить их продукцию в Ухань.

И не только об этом. Все китайские товарищи тепло, проникновенно говорят об огромной помощи, которую оказывает им в строительстве комбината советский народ. Более 200 заводов Советского Союза изготовили первоклассное оборудование для первой уханьской домны. В Магнитогорске, Кузнецке, Челябинске советские доменщики по-братьски учили китайских друзей своему высокому мастерству.

Уханьский горновой, коммунист Бао Сю-лян, бригада которого дала первую плавку на новой домне, многоному научился за девять месяцев практики у советского мастера Николая Ивановича Малова. Как о большой мечте, говорили они тогда об уханьской домне, об этой первой плавке, а теперь встретились вновь — на этот раз в Ухани, куда Советский Союз направил в помощь китайским братьям своих лучших специалистов, мастеров доменного дела.

С Бао Сю-ляном я познакомился здесь же, на литеином дворе, в тот день, когда разносчик принес экстренный выпуск газеты с заявлением товарища Н. С. Хрущева по поводу провокаций американских империалистов в районе Тайваньского пролива. Газетные

Доменщики бригады Бао Сю-ляна, которые дали первую плавку на новой домне № 1 Уханьского металлургического комбината.

листы замелькали повсюду, как крылья птиц. Тем, кто не мог оторваться от дела, газету читали вслух — и сразу повеяло на людей теплым дыханием нерушимой дружбы наших народов.

Внимательно прочитав заявление товарища Хрущева и бережно сложив газетный лист, горновой Бао Сю-лян обратился к нам:

— Удивляюсь, и как только эти заморские черти, — так в Китае называют колонизаторов, — не могут понять, что Китай теперь совсем не тот, каким он был раньше, когда на нашей Янцзы стояли иностранные военные корабли. У нас теперь хватит сил, чтобы навсегда отвадить их грабить чужие земли. Дружба советских людей дает нам веру в победу. Когда будете писать о Китае, пожалуйста, передайте им от меня такие слова: «Дорогие советские друзья, мы всей душой, всем сердцем признательны вам. Ваша благодарная, бескорыстная поддержка, ваша решимость бороться вместе с нами удостеряет наши силы».

И вот он, символ этой великой дружбы, — бушующий, брызгающий искрами металл, покоренный Бао Сю-ляном и его товарищами.

Шум шлака и рев клокочущего металла заглушается шквалом восторженных возгласов многих тысяч строителей, собравшихся на литеином дворе, возле украшенной флагами домны. 13 сентября, в три часа дня по местному времени, уханьская домна выдала первую плавку. Китайский народ одержал еще одну выдающуюся победу на пути превращения своей родины в могучую социалистическую державу.